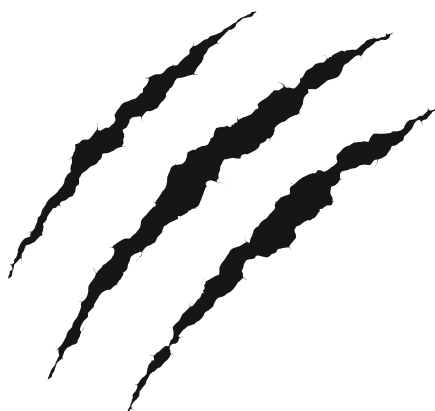

РОСОМАХА®

ОРУЖИЕ ИКС®

РОСОМАХА®

ОРУЖИЕ ИКС®

МАРК КЕРАСИНИ

MARVEL

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44
К36

WOLVERINE: WEAPON X
Marc Cerasini

Originally published in the English language by MARVEL COMICS,
a division of MARVEL ENTERTAINMENT GROUP, INC.,
under the title WOLVERINE: WEAPON X prose novel
VP, PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSOCIATE EDITOR, SPECIAL PROJECTS: SARAH BRUNSTAD
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: AXEL ALONSO
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PUBLISHER: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
COVER ART BY EDUARD PETROVICH

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

Керасини, Марк.

К36 Росомаха: Оружие Икс : [роман] / Марк Керасини;
перевод с английского Назиры Ибрагимовой. — Мо-
сква: Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Вселенная
Марвел).

ISBN 978-5-17-099745-9

Логан, бывший боец канадского спецназа, скомпрометировавший себя, переживает непростые времена: алкоголизм, воспоминания о проваленном задании в Северной Корее и мрачная тайна, известная лишь ему одному. Мелким преступником, скрывающимся после обвинения в убийстве, его похищает группа ученых и увозит в научно-исследовательский комплекс в канадских Скалистых горах. Там, под руководством блестяще одаренного, беспринципного и загадочного Профессора, Логан начинает процесс мучительной трансформации в Оружие Икс — неудержимого, бессмертного разрушителя с втягивающимися стальными когтями и способностью залечивать любые раны. Бесчеловечные биохимические и психологические процедуры призваны не только создать совершенную машину убийства, но и установить над нею полный контроль. Только вот превращая человека в монстра, Профессор и его подручные не разглядели несокрушимую волю Логана, его тайное наследие и его великую судьбу.

Результаты оказались катастрофическими — родилось чудовище Франкенштейна современности.

ISBN 978-5-17-099745-9

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

marvel.com
© 2017 MARVEL

Copyright © 2017 MARVEL
© Н.Х. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

БЛАГОДАРНОСТИ

Во-первых, респект Барри Виндзор-Смиту, который задумал «Росомаху: Оружие Икс» в качестве графического романа более десяти лет назад. Его фантастическая работа вдохновила многие из причудливых деталей этого романа, а эпическая история была настолько масштабной, чтобы работать над ней дальше.

Стэну Ли, который создал Людей Икс.

Моему редактору Рувану Джайатиллеке, который принес к моему рабочему столу множество грандиозных идей, а потом отошел в сторону и позволил мне их переварить.

Моему брату Вэнсу и моей племяннице Тиа.

*Моим приятелям Чаку, Бобу, Си-Джею,
Полу и Критикусу.*

Моей музе Элис Альфонси, которая работала над этим проектом так же кропотливо и долго, как и я.

А также — мутантам повсюду.

ГЛАВА 1 ПРОРОЧЕСТВО

Дождь. Тонкие струйки прокладывают себе путь по грязным оконным стеклам. Ночь. Чернота сменяется зеленым фосфоресцирующим светом. Тошнотворный оттенок, напоминающий гной инопланетянина.

Жидкость окружает меня. Но я не тоню.

За стеклом жужжит неон. Изогнутые трубки. Громкие буквы складываются в одно слово, сияющее синим-белым светом: «ПРОРОЧЕСТВО».

Это слово казалось апокалиптическим. Нет. Это неправильно. Оно было частью апокалипсиса. Какой-то пьяный бродяга в коридоре объяснил мне это.

— Грядет апокалипсис, — вот что сказал тот старик. — Когда все тайное станет явным.

Больше никаких тайн, никакого бегства.

— Грядет ад...

Так он сказал. И еще сплюнул, произнося это. Потом старик просто перестал дышать.

Воздух. Здесь нет воздуха. Но я еще дышу.

Такое часто случалось в Пророчестве. Старики — и не совсем еще старики — падали замертво.

Заперт внутри. Будто парю в гробу. Но не мертвый. Пока еще нет...

Вода с неба была старой, как земля. Логан смотрел, как она падает. Одна и та же вода. Миллионы лет. Снова и снова. Из нее выползла рыба. Человек тоже выполз из нее.

Потом выполз я.

Заперт внутри. Вокруг всюду жидкость. Мерзкий химикат. Но не вода...

Динозавры питались растениями, пили из озер. Этот дождь был частью тех озер. Колодцев в деревнях. Воины, варвары, самураи. Вода, которую они пили, поднималась и опускалась. Та же самая вода. Замкнутая в цикл.

Все, даже Земля, имеет свои пределы.

Вспышка молнии вспорола ночь. Глаза Логана сверкали сквозь стекло — острый взгляд хищника, осматривающего улицы, освещенные осколками белого, как кость, света.

Еще один удар. Дерево раскололось. Его расколола энергия — как предупреждение о грядущих событиях.

— Приближается шторм, и это будет большой шторм. Тот самый большой шторм. Тот, которого я ждал.

Дорога. Он помнил дорогу. Холод был за рулем. Черные леса в ночи. Дальний север. Бесконечная глушь. Скоро он вернется туда. Скоро он будет дома.

Сейчас за стеклом мокрый бетон, ржавые мусорные баки, испещренные граффити переулки, полные привидений многоквартирные дома, пустота.

Они еще не нашли меня. Пока.

Логан отвернулся от окна, прошел по коричневому ковру, покрытому пятнами. Комната была маленькой, как клетка, пустые бутылки, подобно сталагмитам, торчали из пола, из его мозга.

Под его ботинком порвалась газета недельной давности. Бессмысленные события. День за днем. Он рухнул на диван, накрытый развернутыми таблоидами, чтобы скрыть пружины. Его массивный кулак сжался, смял газетный лист и швырнул черные типографские буквы в пустой экран телевизора.

Бесполезные заголовки. День за днем, день за днем.

Рядом заманчиво мерцала бутылка виски «Сигрэм». Полупустая. Нет. Наполовину полная. Он налил себе добрую порцию в бокал, с благодарностью, как всегда.

Электрические разряды разрывали ночь.

Обжигающие удары пронзают мой мозг.

Логан поморщился от шока, рыгнул, когда солоноватая струйка покатила по его горлу. Потом боль исчезла, оставив только медный привкус крови — знакомое ощущение. Он прикоснулся к своему пульсирующему виску, но не нашел пятна. Только капли соленого пота увлажнили его пальцы.

Он сделал еще глоток, и металлический привкус тоже исчез. Может, его чувства отключились? Или алкоголь будит демонов бывшего хаоса, забытого насилия?

Забытого...

— Апокалипсис наступил. Пора написать домой, помириться с кем-нибудь...

Помириться? С кем?

Он вспомнил салун, десяток сцепившихся тел. Обычный туман от горящей смолы. Воздух казался замороженным, но его мышцы под фланелью были достаточно теплыми. Он выстраивал в одну шеренгу бутылки на барной стойке перед собой. Зеленый частокол, стеклянные колонны. Его крепость.

Пора написать домой.

«Дорогая ма — ты, тупоголовая, уродливая, косоглазая ведьма. У меня есть для тебя новость. Тайна раскрыта! Подпись: твой сын с волосатыми лапами».

Как будто он знал, кто его мать. У всех есть мать, правда? Или, может, две. Тайны, то есть. У Логана их полно. Большой запас тайн. Иногда это трудно скрыть. Но он справлялся.

Еще глоток виски, прямо из бутылки, но забвения нет. Нисколько не было, пока он не отметил его отсутствия. Потом это ощущение появилось, словно он его вызвал. Он затянулся сигарой.

Я давлюсь. Ткань рвется. Разорванная гортань.

Это место, где он прятался, это «Пророчество», многоквартирный дом, превращенный верующими в убежище для падших христиан. Он когда-то был христианином, очень давно, но все еще помнил достаточно из их жаргона, чтобы обманом проложить себе путь в их

дом. Конечно, это трущоба. Но она бесплатная — для падших. Так он себя назвал.

Теплый виски каплями стекал по жесткой, черной как смоль щетине с подбородка Логана на покрытую пятнами пота футболку.

Я задохнулся. Потом раздался голос. Но чей?

— Этого хватит, чтобы вырубить слона...

Алкоголь меняет течение ионов электролита в клетках мозга. Он вспомнил, что где-то читал об этом — может быть, это входило в его тайный курс оперативной подготовки. Виски замедляет нейронные импульсы.

Но я не пьян. А хочу напиться... Мне необходимо напиться...

Алкоголь подавляет выработку гормона, который сохраняет равновесие запасов жидкости в организме. При отсутствии этого гормона почки начинают воровать воду у других органов..

Воровать воду?

Шторм продолжал бушевать, усиливался.

Дождь продолжал стучать в окна.

Вокруг жидкость. Но я не тоню.

В результате мозг сжимается.

Логан снова схватил бутылку и вылил остатки ее содержимого на дно бокала, но помедлил перед тем, как опрокинуть их в рот. Зажав бокал в тяжелом кулаке, он рухнул на продавленную кушетку.

На него нахлынули неприятные воспоминания. Спор, который он вел с мелким криминальным боссом. Идиотская бравада.

— Глупо. Ему следовало быть умнее...

Это произошло после того, как Логан снова стал изгоем. На этот раз его вышибли из секретного отдела Канадской разведки. По сравнению с теми ужасными действиями, которые он совершал по службе, нарушение было пустяковым, но Логан почувствовал, что коллеги рады избавиться от темной личности в своих рядах.

Секреты. У меня их было полно. Больше, чем может вынести любой человек.

Вскоре после этого Логан нашел работу. Его репутация превратилась в обоюдоострый меч. Нескончаемая чередой молодых новичков или стареющих ветеранов всегда готовы были бросить ему вызов. Но это означало, что работу найти было легко.

В этот раз именно «коллеги» его и подставили.

Тот день, вспоминал Логан, начался неудачно. Он с большой неохотой отправился в гараж нелегального торговца оружием, чтобы забрать свою долю прибыли. Но когда увидел презрительную ухмылку на лице Сент-Экстера, то понял, что сейчас станет еще хуже.

Торговец оружием прислонился к ящику с осколочными гранатами, его кашемировый свитер, брюки от «Прада» и мокасины «Гуччи» никак не вязались со свалкой.

— Не думал, что у тебя хватит смелости явиться сюда, Логан. После того, как твой агент не отправил товар, — Сент-Экстер отбросил назад свои волосы тонкой рукой с маникюром.

Логан посмотрел прямо в его холодные глаза.

— Ты несешь чушь, Рене. Я точно знаю, что те ракеты «воздух-воздух» уже отправлены твоим «клиентам» в Латинскую Америку.

Пока Логан говорил, два телохранителя Сент-Экстера вошли в гараж у него за спиной. Еще двое, в засаленных комбинезонах, вылезли из ремонтной ямы и встали по обеим сторонам от него.

Рене смотрел на Логана, почти с улыбкой, глазами, похожими на пустые черные дырки.

— Ты не собираешься платить, — произнес Логан. Это не был вопрос.

Грязная обезьяна слева от него внезапно вытащила из засаленного комбинезона гаечный ключ.

Глуто.

Силы удара Логана хватило, чтобы челюсть этого человека проткнула его же мозг. Раздался стон, и механик упал. Логан выхватил из мертвой руки инструмент раньше, чем тело ударилось о землю. Уклонившись от пули, выпущенной в упор, развернулся и запустил ключ в того, кто нажал на курок.

Хруст костей, красные брызги, и голова стрелка дернулась назад. Когда он свалился, его «магnum» упал к ногам Логана.

Логан увернулся от второго выстрела, потом схватил оружие. Он выстрелил, не целясь — удачно. Пуля попала в горло второго телохранителя. Тот забулькал и упал на колени, хватаясь за шею, в разливающуюся по бетонному полу лужу.

В конце концов удача отвернулась от Логана. Последний из телохранителей бросился на него, стараясь столкнуть в ремонтную яму. Они упали туда вместе.

На дне глубокого бетонного колодца оба вскочили на ноги. Тень упала на них сверху. Логан взглянул вверх как раз вовремя и увидел, как Сент-Эксетер швырнул что-то в яму.

— Лови, *mon ami*¹.

Логан поймал гранату в воздухе. Когда телохранитель увидел это, он бросился к приставной лестнице.

— Куда собрался? — Логан схватил его за ворот, развернул к себе и ткнул в живот зажатой в кулаке гранатой.

Со свистом выдохнув воздух, телохранитель согнулся пополам, зажав телом гранату, и Логан отпустил ее, потом ласточкой нырнул в противоположный конец ямы. Его обдала волна жара и крови, а приглушенный взрыв вдавил в бетонную стенку.

Истекая кровью от многочисленных ран, Логан выполз из ямы, ставшей могилой телохранителя, и обнаружил, что Рене Сент-Эксетер сбежал с места событий.

¹ Друг мой (*франц.*).

Логан настиг его через несколько дней на многолюдной улице в сердце Монреаля. Последняя стычка произошла на глазах у десятка свидетелей, но Логану было наплевать.

Некоторые вещи, например, расплата, слишком важны, черт побери, чтобы их откладывать.

Даже после того, как ярость Логана остыла, он не почувствовал сожаления — только гнев, что его вынудили стронуться с места. Позже, в ту же ночь, он планировал вскочить на товарный поезд. Местом назначения он выбрал Юкон. Уехать так далеко на север, как ему удастся, на самый край цивилизации. Он оставит позади все — «Лотос-семь», ничего не стоящее имущество, свое прошлое.

Если повезет, Логан сможет начать все сначала.

Начать сначала?

— Хорошее место, чтобы начать все сначала, а?

Голос — знакомый — донесся откуда-то из прошлого. Из тех лет, когда Логан еще работал на Министерство обороны. Когда он действовал как агент отделения СГИ¹ в Оттаве.

Логан стоял, сгорбившись, в углу и точил свой клинок, когда к нему подошел незнакомец. Логан бросил взгляд вверх, мимо протянутой руки крупного мужчины, и успел увидеть приколотую к широкой груди бирку с именем «Н. Лэнгрем».

Мучительный визг металла о металл снова возобновился, Логан продолжал затачивать лезвие своего боевого ножа.

В учебной зоне никого кроме них не было. Несколькими минутами раньше им сказали, что их обучение завершилось, и скоро они получают первое задание.

— Думаю, это замечательное место, чтобы начать заново... я имею в виду СГИ, — продолжал Эн Лэнгрем. — Я бывал во многих местах, занимался многими

¹ Служба гражданства и иммиграции.

делами, легальными и нелегальными, и рад забыть свое прошлое и похоронить его навсегда, — он хлопнул себя ладонями по коленкам. — К моему удивлению, после всех моих злоключений, Министерство обороны и СГИ решили забыть о прошлом и дали мне второй шанс.

— Тебе повезло, — заметил Логан.

— Наверное, то же самое они сделали для тебя, а?

Логан попробовал пальцем кончик ножа. На подушечке выступила капелька крови, и он слизнул ее.

— Моя фамилия Лэнгрем, друзья зовут меня Нил, — на этот раз мужчина не протянул руку.

— Логан.

— Молчаливый, да?

Логан перевернул нож и сунул его в ножны. Затем скрестил руки и уставился вдаль.

— Я гадал, почему они нас сделали напарниками. Тебя и меня. Мы не знакомы и даже никогда вместе не учились. Поэтому я пытаюсь понять, под каким углом...

— И к какому выводу ты пришел, Лэнгрем?

Не уловив сарказма Логана, Лэнгрем попытался ответить на его вопрос:

— Странные параметры для такого задания, тебе не кажется? — начал он. — То есть, почему не просто затыжной прыжок? Есть сотни солдат, натренированных на высадку при помощи затыжных прыжков, и еще сотни — для проникновения на вражескую территорию с целью разведки. Это значит, что мы оба им не нужны. Нас должны считать слишком квалифицированными для этой миссии, разве что начальники решили кое-что сделать более сложным способом.

— Например?

— Ты должен признать, что у СГИ, и даже у военных, не слишком много оперативников, способных пользоваться «Ястребом», — ответил Лэнгрем.

«Ястреб», или высотный парашан-крыло, был особым видом «индивидуального аэродинамического оборудования», разработанным для использования подраз-

делением «Щит» — логистической службой стратегического проникновения в шпионских целях, а «Щит» не обучает пользоваться своими высокотехнологичными летными костюмами всех солдат подряд.

— Может быть, начальство думает, что «Ястреб» — самое лучшее средство внедрения, — сказал Логан. — С «Ястребом» мы можем управлять своей скоростью и углом спуска, выбирать место и момент приземления. И можем дать отпор врагу, еще находясь в воздухе, если возникнет такая необходимость.

Лэнгрем кивнул, соглашаясь с ним.

— Я все это знаю. Я уже пользовался «Ястребом». И вы, по-видимому, тоже, мистер Логан.

— И что ты хочешь сказать?

— Может быть, мы с тобой ползали по одной и той же грязи, — сказал Лэнгрем. — Или, возможно, у нас просто есть общие друзья... и враги.

Логан ничего не ответил.

— Ты еще и скрытный, а?

Секреты. У меня их полно. Слишком много. Иногда я с ними не справляюсь.

— Это ничего, Логан. Я не стану совать нос в твои дела.

— Ты уже сунул.

Лэнгрем предпочел не обижаться. Они сидели в неловком молчании некоторое время, которое показалось обоим весьма долгим.

— Я довольно хорошо знаю географию, — в конце концов произнес Лэнгрем. — Я говорю о Корейском полуострове. И тот район, куда мы отправимся, тоже.

— Приятное место?

— Если Северная Корея — это тюрьма, тогда район вокруг водохранилища Сук — камера-одиночка в корпусе смертников в одной чертовой упаковке со всеми виселицами.

Логан пожал плечами:

— Звучит восхитительно.